Город Тяньчжи.

Дворец Фан Пина.

Снаружи зала на этот раз не было слабых людей. Сильный мужчина семи степеней стоял у входа в зал и почтительно произнес: "Ваше высочество, сегодня опекун и король совместно развлекают взрослых членов королевского двора...".

Внутри зала Фан Пин лениво спросил: "Праздник святых фруктов не пострадал?".

Командир снаружи поспешно сказал: "Всего лишь маленький воришка, бедствие уже давно улеглось..."

С усмешкой Фан Пин вышел из дворца и холодно фыркнул: "Какой вор? Какой большой тон! Неужели никого не поймали?"

"Этого... еще нет".

"Владыка Тянюй сам не поймал вора. Он стал мелким воришкой в твоих устах. Думаешь, лорд Тяню некомпетентен?"

"Плоп!"

Командующий мгновенно опустился на колени, его лицо побледнело, и он поспешно сказал: "Мои подчиненные не смеют! Мои подчиненные не имеют этого в виду. Ваше высочество, простите меня!"

Фан Пин равнодушно сказал: "Это все вы, отбросы! Кучка некомпетентных парней! 300000 войск Тяньчжи - это отходы. Они блокировали императорский город на несколько дней и позволили Фан Пину устроить ужасную катастрофу. Таким образом, войска Тяньчжи все еще сражаются с возрожденными бойцами?"

Командующий пока не ответил. Неподалеку Хуа Юй также один за другим выходил из дворца. Услышав выговор "Фэн Мишэна", Хуа Юй также сказал с легкой улыбкой: "В конце концов, армия Тяньчжи не воевала уже много лет. Фэн Мишэн, не будь слишком суров".

С другой стороны, мастер боевых искусств в начале восьмого класса, кронпринц Ян Шэн, также сказал с улыбкой: "Да, после войны более десяти лет назад, армия Тяньчжи стала местом для престарелых. Там нет возможности ловить воров".

Несколько человек были беспринципны, говорили и смеялись.

Сегодня был не только фруктовый пир, но и другие дела.

Битва трех командиров армии Тяньчжи!

Говоря о расточительности армии Тяньчжи, но действительно ли армия Тяньчжи расточительна?

300000 воинов Тяньчжи сражаются уже много лет, а мастера боевых искусств не уходят на пенсию.

300000 человек - это воины среднего класса, и сотни высококлассных сильных воинов. Кто не

захочет взять верх над такой силой?

Фан Пин проигнорировал их и слабо сказал: "Вставай".

Стоящий на коленях командир испугался и медленно встал.

"Веди!"

Лицо Фан Пина было холодным. Другая сторона не осмелилась больше ничего сказать и поклонилась, чтобы возглавить путь впереди.

С обеих сторон Хуа Юй смотрели друг на друга и фыркали.

Фэн Мишэн все так же высокомерен, как и раньше!

Шестнадцать принцев - самые слабые в Фэн Мишэне. Что за безумие в этом парне!

Однако боевая мощь короля Фэна довольно сильна, и он победил группу настоящих королей, что на данный момент не имеет себе равных.

Несколько человек не стали больше ничего говорить и один за другим направились к залу Ваньдао императорского дворца.

Зал Вандао также является самым важным залом Тяньчжи Ваньтин. Его не открывают, если только он не является важным.

.....

Как раз в это время люди в Фанпине шли к залу Ваньдао.

За пределами дворца.

Некоторые генералы-богатыри также получили приглашения.

Пришли и люди царского двора.

В это время Цзи Яо и другие пришли вместе с несколькими монстрами. Они собирались оставить их в здании желаний. Теперь даже здание желаний исчезло. Естественно, больше нет необходимости оставлять монстров.

А Цзи Яо не может спокойно покинуть Фэнку. Кто знает, не появится ли Фан Пин снова.

В это время по обе стороны дороги Хуаци и справа стояли генералы Бога, за ними шли четыре или пять генералов Бога.

Более дюжины генералов Богов стояли по обе стороны главных ворот, ожидая толпу.

Такая расстановка - большая редкость.

Толпа не спешила во дворец. Существовали правила.

Небеса приказали сначала войти людям царского двора, потом настоящему царю, потом сильным людям восьми залов и, наконец, некоторым сильным людям других генералов богов.

Они все еще ждали, когда войдут люди из суда судьбы. В это время медленно появилась фигура.

Не обращая внимания на всех, он направился прямо к главным воротам дворца.

Цзи Нань, который как раз собирался сделать шаг, слегка подвинулся и легонько прижал Цзи Яо, который хотел сделать шаг.

Лицо Цзи Яо было не очень красивым, и он прошептал: "Дядя Ван!".

Цзи Нань слегка покачала головой и сказала: "Пусть он идет первым. Нет необходимости бороться за это!"

Цзи Яо был недоволен и больше не говорил.

Толпа, автоматически рассеялась по проходу.

Чжао Сингву проигнорировал все и пошел вперед. Лица нескольких людей на дороге Хуаци слегка изменились. Дорога Хуаци и правый Бог посмотрят друг на друга. Вскоре Правый Бог улыбнется и скажет: "Чжао Шуай, давайте сопровождать вас!".

"Спасибо!"

Чжао Синву тоже не сказал ничего особенного. Правый Бог услышал, что Чаохуа Ци проповедует слово, и пошел в зал Ваньдао вместе с Чжао Синьву.

Как только они ушли, психическая сила толпы изменилась.

"Возрожденный воин настолько высокомерен, что не знает, как думает королевский двор!"

"Место перерождения не вызывает беспокойства. Чжао Синь Удану нет нужды подавать пример..."

"Не беспокоиться? Му Шуай, когда это будет? Бессмысленно обманывать себя и других! В месте возрождения есть десятки настоящих королей. Трудно победить их, полагаясь только на семью Тяньчжи Ваньтин. Ваньтинги столько лет не извлекали выгоду из войны".

"Тогда Чжао Сингву не имеет никакого отношения к общей ситуации..."

"Вы не можете так говорить. Возможно, взрослые настоящие короли хотят разделить сильных в месте возрождения, чтобы не сражаться отчаянно в месте возрождения. Десятки настоящих королей, а также высшие настоящие короли, такие как король Чжэньтянь, действительно хотят сражаться. Мы также висим здесь".

"Это не может сделать Чжао Сингву таким высокомерным в Вангтинге!"

"Это правда."

"....."

Все говорили. В это время Цзи Яо пошла во дворец.

Пока она шла, Цзи Яо шептала: "

Дядя Ван, Чжао Синьву пришел из места перерождения. Он должен быть знаком с Фан Пином. Более того, раньше он, похоже, намеренно прикрывал Фан Пина. Как ты думаешь, может ли он знать, где находится Фан Пин?"

Цзи Нань задумался на мгновение и ответил: "Не обязательно. Чжао Синьву - ключевой человек, которого нужно заметить. Даже если у Фан Пина действительно есть с ним отношения, он не пойдет к нему в это время."

"Трудно сказать. Этот парень обладает большой храбростью. Чем опаснее он, тем больше вероятность, что он это сделает".

Цзи Нань покачала головой и больше ничего не сказала.

Племянница, это какой-то магический барьер.

Цзи Нань вздохнула в своем сердце, Фан Пин... Фан Пин заставил Цзи Яо и Фэн Мишэна много страдать.

Если бы я знала об этом, мне не стоило отправляться в страну Королевской войны в то время.

Пока эти люди разговаривали, люди позади них также вошли один за другим.

Они все вошли, и Хуа Ци крикнул: "Закройте дверь!".

Затем огромные дворцовые ворота захлопнулись.

Затем на хрустальной стене дворцового двора распустились щупальца, которые устремились к стене и под землю.

Сильные люди, идущие по дороге, хмурились, глядя на эту сцену.

Хуа Ци громко сказал: "Чтобы воры не испортили пир, императорский двор должен усилить профилактику. Вы можете спокойно идти на банкет!"

"Ха-ха!"

Некоторые люди смеялись и не говорили многого, но в душе они ругали и обманывали призраков!

Но мне лень разоблачать их. Как король смеет обращаться со всеми здесь?

Сегодня важные люди при королевском дворе один за другим собираются на ужин. То, что они здесь делают, зависит от того, согласятся ли на это настоящие короли или нет.

.....

Ван Даодянь.

В данный момент здесь не один трон, а два.

Слева сидел Ли Чжу, а справа - старик.

У старика белые волосы и борода. Он одет в золотой халат. Он смотрит на главные ворота дворца, как будто все видит насквозь.

Как только Чжао Сингву вошел в дверь, старик медленно сказал: "

левую часть армии Тяньчжи, действительно хочешь отдать ее Чжао Синьву?".

Король прошептал: "Другой подходящей кандидатуры нет".

"А где Ли Фэн?"

"Ли Фэн должен оставаться в центре. Государь Тянюй знает, что сейчас мне нет дела до середины. Я боюсь, что середина перестанет быть стабильной, если Ли Фэн уйдет".

Ли Фэн, также известный как Ли Шэньцзян, является одним из десяти лучших военачальников в Центральном Китае.

Он также является братом семьи Ли Чжу, но не родным братом. Его родные братья - высшие из девяти классов, и лишь немногие из них сильны.

Тяньюй слегка зарычал и не ответил.

Это не его ноуменон, а его часть.

В царстве настоящего короля даже демонические растения могут отделяться друг от друга.

Близкое к онтологии, его разделение обладает той же мудростью, что и онтология. Фактически, в данный момент разделение и онтология находятся в общем состоянии.

Это то, о чем мечтают все демонические растения!

Свободно гулять по этой огромной земле, не нужно общаться с духом, делать все, что нельзя было делать в прошлом, и даже играть в мир смертных...

Но для семьи демонов трудно стать настоящим королем. Слишком трудно!

Эти демонические растения, укоренившиеся в городе в течение тысяч лет в Аутленде, идут по иллюзорному пути истинного короля.

Тяньюй не стал больше говорить о Чжао Сингву и снова сказал: "Боюсь, Фан Пин не осмелится прийти сюда. Старик здесь. Неужели он действительно осмеливается рисковать?".

Ли Чжу с улыбкой ответил: "Трудно сказать. У него большая храбрость. Кроме того, кленовый король и они собираются вернуться. В данный момент ему не так-то просто не оказаться среди этих людей и не захотеть снова покинуть город Тяньчжи".

Лицо вяза не изменилось и было совершенно безмолвным.

Как раз в это время, не успел Чжао Синьву войти в зал, как снаружи раздался шум.

"Ли эвкалипт, ты хочешь умереть? Осмелился оказать на меня давление? Думаешь, что сможешь бесчинствовать, когда попадешь на территорию почтенного?"

"Фэн Мишэн, дворец только что прорвался, и контроль над властью не высок.

Не поймите неправильно..." пошутил Ли Эвкалипт.

"Умри!"

Как только прозвучали эти слова, Тянюй нахмурился и медленно сказал: "Клен уничтожает жизнь, остановись!".

Снаружи зала Фан Пин сорвал кленовые листья и собирался бросить их прямо в Ли Эвкалипта. Лицо Ли Эвкалипта стало железно-зеленым и больше не надменным.

Мое сердце безумно ругается!

Фэн Мишэн теперь безумец!

Прежде чем они скажут несколько слов, этот парень убьет его. Это при императорском дворе!

……

За пределами зала.

Лицо Фан Пина было мрачным. Он холодно посмотрел на Ли Эвкалипта. Его лицо было немного свирепым. Он прошептал: "Не провоцируй нашего командира! Сейчас наш командир ищет, чем бы заняться. Если ты не можешь найти зверя Фан Пина, убей какого-нибудь отброса!".

Ли Эвкалипт выглядит синим!

Он фыркнул и проигнорировал безумца. Он вошел в зал и поклонился.

Фан Пин некоторое время смотрел ему в спину и не спешил входить. В это время подошел и Хуа Юй. Они также слышали конфликт между ними, и все улыбались.

Не обращая внимания на Фэн Мишэна, они прошли в главный зал, отсалютовали королю и Тяньюю, а затем заняли свои места.

Места не случайные.

По обе стороны зала стоят несколько столов, и все сидят на отдельных местах.

Но здесь не было имени. Некоторое время Фан Пин не знал, куда сесть.

Но он также увидел, что Ли Эвкалипт сидел слева, а справа было пусто.

Слева еще есть несколько столиков. Фан Пин догадался, что за ними должны сидеть не они, а какие-то высокопоставленные сильные люди.

Фан Пин не спешил входить в зал. Его лицо было мрачным, как вода, пока он не увидел группу людей, идущих неподалеку. Увидев Чжао Сингву, идущую впереди, Фан Пин быстро улыбнулся и сказал: "Чжао Шуай здесь".

Чжао Сингву слабо кивнул и проигнорировал его. Он прошел прямо в зал, погрозил кулаком, а затем сел на второе место слева.

Фан Пин улыбнулся и увидел в толпе Лю Ушена. Он быстро сказал: "Дядя Ушен!".

"Ваше Высочество!"

Лю Ушен улыбнулся и сказал: "Ваше Высочество, почему бы вам не войти в зал...".

Фан Пин усмехнулся и безрассудно сказал: "Некоторые люди издеваются надо мной в суде, когда видят, что у меня нет последователей и моя сила не так хороша, как у него! Дядя Ушэнь, ты собираешься поужинать или убить меня?

Дядя Ушэнь, пожалуйста, засвидетельствуйте, что если я умру, то ни в коем случае не из-за Фан Пина!

Если я испугаюсь, кто-нибудь убьет меня и подложит Фан Пину. Тогда Ван Цзу вернется... "

В главном зале лицо короля было бледным, и он сказал с легкой улыбкой: "Мишэн, не говори глупостей. Войдите в зал. Эвкалипт только что прорвался и потерял контроль над своей силой. Он не хотел целиться в него".

В этот момент многие люди вошли в зал.

Фан Пин посмотрел на Ли Эвкалипта и усмехнулся. Ли Эвкалипт выглядел уродливо, но Фан Пин проигнорировал его. Кто на тебя смотрит? Я просто ищу место.

Теперь я знаю. Я сижу по соседству с этим парнем.

Кронпринц сидел слева. Фан Пин посмотрел на него. Казалось, что они были распределены по силе. Хуа Юй и Цзыюэ были перед Ли Эвкалиптом. По порядку он был позади Ли Эвкалипта.

Возможно, они распределялись в зависимости от времени, когда он стал наследным принцем.

Короче говоря, Фан Пин знал, что это место, скорее всего, принадлежит ему.

"Повсюду опасность!"

Фан Пин сохранял спокойствие, но его переполняли эмоции. Он был очень осторожен здесь. Если он случайно сядет не в том месте, может случиться что-то серьезное.

А в зале находится настоящий силач уровня короля!

Здесь перепады настроения могут быть ощутимы.

Без промедления Фан Пин вошел в зал и поприветствовал короля и Тянюя.

Как только что Хуа Юй отдал честь? По его глазам было видно, что это призрачное место действительно не может ошибиться ни на шаг.

Эти люди вошли в храм. За пределами главного зала некоторые люди не вошли в храм.

Это были те, кого привели сильные мира сего. Фан Пин знает, что во время праздника святых плодов случаются драки. Удерживающие могут быть приведены и иногда полезны.

Что касается Фэн Мишэна, то двое из восьми его детей, Фэн Хуа, умерли. Фэн Чжэ отправился в зал настоящего короля и до сих пор не вернулся. На этот раз он никого не привел.

Фан Пин сел и, не прикрываясь, осмотрелся.

С левой стороны первым стоял правый божественный генерал, вторым - Чжао Сингву, а третьим - Хуаци.

Чжао Сингву - лишний человек. На самом деле, правый божественный генерал - первый слева, за ним следует Хуаци Роуд, а затем остальные семь владельцев залов. Хозяин зала Тяньчжи - король.

Видно, что зал Тяньчжи чрезвычайно важен, а три командира являются высшим ядром.

Ниже этих 10 человек находятся 16 принцев, Фан Пин - последний, а под ним - заместители глав залов.

Справа - Цзи Яо, за ним следуют люди из настоящего дворца.

С обеих сторон, в конце, стоят периферийные генералы Бога и сильные.

В главном зале в данный момент сидят сотни людей, а самый низкий - территория Ципина.

Когда все прибыли, некоторые дворцовые служанки начали подавать блюда.

Так называемые блюда - это некоторые энергетические фрукты, природные материалы и сокровища земли.

Ни мяса монстров, ни чего-либо другого.

Клан демонов не слаб в гротах. Их нельзя есть на таких официальных мероприятиях. Конечно, вы можете есть их наедине.

В зале воцарилась тишина.

Мгновение спустя король с улыбкой произнес: "Недавно Владыка Тяньюй сгустил три святых плода. Вы должны знать об эффективности святых плодов. Нельзя уничтожить дух и выковать тело!

Благодаря твоей великой любви королевский двор тысячелетиями дарил тебе священные плоды твоего совершенствования.

Однако действие святого плода ограничено. Те, кто практикует боевые искусства синто, могут использовать его эффективно... "

Король произнес несколько слов. Во время разговора он начал слегка дышать.

Фан Пин некоторое время смотрел на него. Это так серьезно?

Так устал, чтобы сказать несколько слов?

В гротах уважают сильных.

Может ли такой человек прочно сидеть на царском троне?

Чем больше, тем ужаснее это выглядит.

Не говорите о гротах, говорите только о магических боевых искусствах. Может ли человек без силы быть президентом магических боевых искусств?

Даже демоны такие, не говоря уже о пещерах.

Он управляет более чем миллиардом квадратных километров рек и гор, чего не может достичь никто.

Поговорив некоторое время, король улыбнулся и сказал: "В этот раз Лорд Тяньу сконденсировал три куска, что было неожиданно, но Лорд Тяньу собирается отдать один из них Цзи Яо...".

Внизу, Цзи Яо встала и не стала презирать высокомерного Фэн Мишэна. Она поприветствовала и поблагодарила его: "Спасибо, господин Тянюй. Цзи Яо будет иметь это в виду".

Старик слегка кивнул и сказал с легкой улыбкой: "Это подарок для меня, чтобы поздравить короля Цзи Хуна. В одной семье есть два настоящих короля. Семья Цзи становится все более и более процветающей. Цзи Нань долгое время находился в синтоистской среде и, возможно, не сможет получить звание настоящего короля..."

Цзи Нань быстро поклонился и сказал: "Ваше превосходительство слишком расхваливает вас. Цзи Нань не может сравниться с братом Ваном".

Несколько человек сказали несколько слов. Перед Тяньюем из воздуха появились три зеленых плода, не большие, размером с боярышник.

Как только появились эти три священных плода, многие люди тяжело вздохнули.

Это плоды настоящего демонического растения царства короля!

Он очень полезен для улучшения психической силы и укрепления физического тела.

Энергетический плод и плод энергии также отличаются друг от друга.

Хотя плод подсолнуха посажен демоном Цзюпином, большой подсолнух в городе демонов подсолнухов производит много каждый год, и плод подсолнуха не является редкостью.

Некоторые растения демона Цзюпина приносят единственный плод, который называется редким сокровищем!

Вначале цветок розы в городе роз произвел уникальный плод, который можно сохранить, даже если духовная сила девяти уровней погаснет. Его можно назвать редким сокровищем.

Как истинный король, священный плод Ulmus pumila - не единственный плод. Он будет доступен в течение определенного периода времени.

Но он не появляется случайно, а отнимает много энергии. Это также является причиной того, что настоящий король должен закрываться каждый раз, когда он сгущает святой плод.

Священный плод не обязательно ниже единственного плода розы.

Один из трех священных плодов полетел прямо к Цзи Яо. Цзи Яо взял священный плод и снова поблагодарил его. Плод исчез в его руке из воздуха. Фан Пин взглянул на него, и в руке Цзи Яо тоже появилось кольцо.

"Кольцо для хранения... Оно появилось совсем недавно! Раньше у меня его не было. Иначе я

порезал ей руки в прошлый раз. Эта вещь моя!"

сказал Фан Пин в своем сердце.

На земле войны он отрубил руки Цзи Яо. В то время он не видел эту вещь.

В данный момент перед Тяньюем лежали два священных плода.

Король выглядел усталым и не продолжал говорить.

Видя это, правый Бог медленно произнес: "Количество святых плодов редкое, поэтому каждый не может их получить. В этом году посланник Небесного Царского Двора отправился ко двору царя, и гости были гостями. В королевском дворе было 16 королевских высочеств. Кроме его высочества Цзи Яо, во дворе Небесного короля также было три королевских высочества.

Идея владыки Тяньу и Вана в том, что сильные живут... "

Фан Пин прямо и просто перебил: "Мишэн не чувствует себя правым!".

Правильный Бог посмотрел на него. Фан Пин взял фрукт и съел его. Он улыбнулся и сказал: "Убийство жизни - это просто лидер высшего раздела. Таким образом, разве не говорится, что святой плод не имеет ничего общего с убийством жизни?

Там, где живут сильные... Это соревнование, чтобы определить право собственности на святой плод?

Если так, то просто отдайте его другим и устройте фруктовый пир... "

С этими словами Фан Пин встал, поприветствовал Тяньюя и с улыбкой сказал: "Хранитель, убийство жизни не вызывает вопросов у взрослых, но это нечестно!

Ваша обработка святого плода также выращивает материалы, которые могут быть сделаны для двора нашего короля. Королевский двор знает о вашей доброте.

Но Мишэн молод. С точки зрения силы, он, естественно, не так хорош, как те пожилые люди... "

Тяньюй не рассердился и слабо сказал: "Как ты можешь решать, имея в виду?"

Фан Пин сказал с улыбкой: "Это дело взрослых. Взрослый сам решает, кому ее отдать! Мишэн не смеет задавать вопросы, но Мишэн думает, что он владеет территорией и у него нет врагов. Если он будет сражаться на том же уровне, у Мишэна не будет страха...".

Он говорил здесь. Напротив него Цзи Яо посмотрел на него и с усмешкой сказал: "В командной зоне нет врага?".

Фан Пин посмотрел на него, его лицо стало намного холоднее, и медленно сказал: "Цзи Яо, я разговариваю с хранителем. Мне нужно, чтобы ты прервал меня?"

"Хам!"

Фан Пин усмехнулся и сказал: "Мой господин, идея мишэн заключается в том, чтобы выделить святой плод на территорию лидера и святой плод на территорию почтенного. Что касается двух генералов Бога, то его высочество Мишэн считает, что дорога Бога должна пройти сама по

себе, поэтому нет необходимости выделять ее."

Среди 16 принцев двора Тяньчжи двое достигли слабых девяти степеней.

Священный плод также содержит след изначального понимания царства истинного короля, что очень редко.

Для слабых Цзюпинов это все еще полезно, чтобы вступить на путь истинного происхождения.

Однако у этих двух слабых Цзюпинов нет настоящего короля, который бы их поддерживал. Фан Пин также кое-что знает о них. В доме короля Фэна он не спрашивал Фэн Юя об этих вещах.

В этом случае Фан Пин почувствовал, что тот не обратил на них внимания.

Я не уверен, есть ли у меня один на территории 7 класса и один на территории 8 класса.

Не может быть. В двух королевских дворах 19 королевских высочеств... Раньше он и Ли Эвкалипт были семиклассниками.

Теперь Ли Эвкалипт перешел в восьмой класс, а Тяньчжи Ваньтин - в седьмой.

Потомок царя тигров - пик Ципина.

Сюаньчжэнь и Байшаньюэ - все восемь классов.

Потомки царя тигров

Фан Пин посмотрел друг на друга и пригрозил. Если посмеешь спорить, я тебя убью!

Услышав слова Фан Пина, Тяньюй медленно спросил: "Что ты возражаешь против предложения Фэн Мишэна?".

Правильный Бог вскоре сказал: "Господин, согласно первоначальным правилам, 19 Высочеств соревнуются за одного, а другие правительства соревнуются за одного, и оба достаются Вашему Высочеству. Разве это неправильно?"

Когда он закончил, сильный человек в толпе сразу же сказал: "Хранитель, согласно правилам предыдущих лет, все крупные особняки также имеют возможность соревноваться. Если вы отдадите их вашему высочеству, боюсь, это будет неправильно".

"Мой господин..."

В толпе многие люди говорили и чувствовали себя неуместно.

Три святых плода были отданы этим людям. Не напрасно ли они пришли?

Трех оказалось много. Цзи Яо забрал их. Всем трудно что-либо сказать.

Осталось два. Разумно сказать, что для 19 принцев хорошо соревноваться за одного. Они всегда должны давать шанс другим.

Ведь так много потомков настоящего короля!

49 в большом дворце, кроме Фэн Мишэна, которые входят в число наследных принцев, других

среди них нет.

Прежде чем Тянью успел заговорить, лорд Ван немного отдохнул, посмотрел в сторону Тянью и сказал с улыбкой: "Господин, если вы все еще следуете первоначальным правилам, дайте шанс другим..."

Тяньюй, казалось, задумался. Вскоре он туманно сказал: "Вот и все".

Лицо Фан Пина стало немного уродливым!

На лице лорда Вана появилась слабая улыбка. Юй Гуан взглянул на "Фэн Мишэна". Не волнуйся.

Дай мне посмотреть, выйдет ли кто-нибудь.

В это время в толпе Лю Ушен сказал: "У вашего высочества разные силы, а у мечей нет глаз. Лучше вашему высочеству выбрать одного для состязания".

Затем он сказал: "На этом дело можно закончить. Я не тороплюсь.

Мои подчиненные считают, что мы должны обсудить недавний хаос в имперском городе и разрушение зала дани."

"Подчиненные отклонены!"

"Сначала мы должны обсудить этот вопрос. Священный плод здесь. Это не срочно".

В это время многие согласились.

Лю Ушен слегка помахал рукой Фан Пину, что означало сказать Фан Пину, что у него есть договоренности и ему не нужно беспокоиться о падении святого плода.

Фан Пин улыбнулся и слегка кивнул.

В душе я дико выругался. Чего ты ждешь? Сейчас я разделю плод первым!

И еще, есть ли какой-нибудь план между королем и правым богом?

"Эти два парня, значит, пусть все делают и готовятся найти меня?"

Сердце Фан Пина слегка шевельнулось, а Юй Гуан выглянул за пределы зала.

Я перекрываю дыхание и меняю дыхание, которое может длиться километры.

В пределах километра... Найдите кого-нибудь слабее меня и притворитесь моим дыханием... Тут-тут, да поймайте вы меня!

Однако, когда в этом нет необходимости, не стоит этого делать. Легко раскрыть больше карт.

Да и изначально они могут быть не уверены, что находятся во дворце. Теперь изменение дыхания других доказывает, что они находятся во дворце, что более опасно".

"Но если вы действительно заметите разницу, я сделаю это! Не только изменю одного человека, но и всех остальных. Это зависит от того, кого ты поймаешь!"

Ниже пика восьмого класса он может менять дыхание.

Пока он находится в этом диапазоне, каждый может стать Фан Пином на пике восьмого класса!

http://tl.rulate.ru/book/34788/2146632